

Цуй Гуан в последнее время был не в духе. Он так и знал! Знал же, что если отдаст ту штуку, то потом от проблем не отделается! Не надо было поддаваться на уговоры Уилсона и, потеряв на мгновение рассудок, отдавать одну из десяти своих драгоценных, личных конфет.

Но этот Уилсон... он играл не по правилам. Потомок старинного аристократического рода из страны Y, ведущий бизнес в стране A, ради своего сына готов был забыть о всяком достоинстве. Он использовал их, жителей страны C, излюбленную тактику «жалкого солдата» лучше, чем сам Цуй Гуан.

Цуй Гуан до сих пор помнил, как во время своей поездки в страну A по делам, Уилсон, узнав о его приезде, несколько дней караулил его у отеля.

До сих пор Цуй Гуан не мог понять, кто из его окружения оказался предателем и слил информацию Уилсону.

Сначала Уилсон пытался подкупить его, а когда понял, что это не действует, продолжил подкупать. Когда и это не помогло, он применил тяжёлую артиллерию: затащил Цуй Гуана в конференц-зал отеля, создав видимость долгой и серьёзной беседы.

Не успел Цуй Гуан и слова сказать, как Уилсон достал из кармана пиджака платок, картинно промокнул уголки глаз, открыл фотоальбом в телефоне и ткнул фотографией сына прямо в лицо Цуй Гуану.

Цуй Гуан бросил взгляд на фото. Милый, изящный ребёнок. Объективно говоря, из всех детей, которых он видел, этот был на втором месте по красоте. На первом — Фэйфэй, о котором так пекся его сын.

При виде детей, особенно таких симпатичных, даже суровый взгляд Цуй Гуана на мгновение смягчился.

И этого мгновения хватило! Этот лис из страны Y тут же ухватился за возможность и воспользовался случаем, выложив Цуй Гуану всю историю своего сына с самого рождения.

Говоря о самом сокровенном, он и впрямь прослезился.

В конце концов, то ли красноречие Уилсона сделало своё дело, то ли Цуй Гуан был тронут его искренней отцовской любовью, но он, сам не понимая как, сдался.

Правда, на тот момент у Цуй Гуана и у самого запасов было немного. Крестник Ли-даши пристрастился к сладкому и заработал кариес, и теперь вся семья, включая самого Ли-даши, помогала малышу отказаться от сахара. Это сказалось и на них. Если бы не появление

маленького гения, автора детских песенок, его скудные запасы давно бы иссякли. Как тут было делиться с Уилсоном?

Поэтому Цуй Гуан хоть и согласился, но сказал, что нужно подождать, потому что такие конфеты сейчас в дефиците.

Уилсон на удивление легко согласился подождать. В знак благодарности он подарил Цуй Гуану подарок: лимитированный рюкзак в виде маленького зелёного дракона. Сказал, для его сына, пусть носит и радуется.

Цуй Гуан, вспомнив о своём маленьком сорванце, принял подарок.

Он думал, что на этом всё закончится, но сегодня ему вдруг позвонил Уилсон. И этот бесстыдник заявил, что хочет со всей семьёй приехать в страну С, чтобы навестить и поблагодарить Ли-даши, и попросил его адрес!

Если возможно, он даже надеялся, что Цуй Гуан представит его.

У Цуй Гуана зазвенели все тревожные колокольчики.

— Нет! — отрезал он. — У Ли-даши сейчас сложная ситуация, его нельзя беспокоить.

— Цуй, у Ли-даши какие-то трудности? — с искренним участием спросил Уилсон на том конце провода. — Скажи, может, я смогу помочь.

— Трудности Ли-даши в том, что он не хочет делать десерты и видеть никого, кто напоминал бы ему о сладостях. Ты можешь ему с этим помочь? — холодно ответил Цуй Гуан, умолчав о том, что это не касалось его крестника.

— Это... — услышав, какая странная проблема у этого Ли-даши, Уилсон растерялся.

Выдающийся кондитер, достигший вершин мастерства, не хочет делать десерты?

Но Уилсон не сдался. Он сменил тему.

— Цуй, могу я со своей семьёй переехать в страну С? У тебя случайно нет свободной недвижимости по соседству? Мой друг, мы обязательно станем хорошими соседями. Я уверен, что моя искренность тронет Ли-даши, и я готов ждать, пока он снова захочет делать десерты. Ведь ты же дождался, верно?

«Не очень-то я и хочу с тобой соседствовать», — подумал Цуй Гуан.

Но Уилсон уже всё решил. Эл стоял рядом и смотрел, как он разговаривает по телефону. Если он сейчас не проявит решительности, то потом Эл может устроить ему бойкот.

Как уже говорилось, у Эла не было аутизма, но у него был свой собственный мир и своя, уникальная логика. Если такой ребёнок объявлял холодную войну, Уилсон знал, что проиграет.

Самый долгий бойкот длился три месяца. Целых три месяца! Учитывая возраст Эла, это была восемнадцатая часть его жизни.

Эл считал, что он нормально протестует, а Уилсон чувствовал, что подвергается эмоциональному бойкоту.

В конце концов, несмотря на все отговорки Цуй Гуана, Уилсон с радостью сообщил, что они с «дорогим другом» обо всём договорились.

Повесив трубку, Уилсон улыбнулся Элу и сказал:

— Всё, Эл, можешь собираться. Через три дня мы летим в страну С.

Эл кивнул и, развернувшись, ушёл.

Глядя ему вслед, Уилсон хитро улыбнулся. Даже если бы Цуй Гуан отказал ему сто раз, это не имело бы значения. Счастье Эла было важнее.

Уилсон думал, что никогда не забудет тот момент, когда Эл, прижавшись к Вире, плакал и улыбался ему.

Это были два самых важных человека в его жизни.

Страна С, десять дней спустя, детский сад.

Цуй Юань был чем-то расстроен.

— Цуй Юань, что с тобой? — спросил Лян Ханюй, заметив, что обычно активный Цуй Юань весь день ходит понурый.

Цуй Юань посмотрел на Фэйфэя, убедился, что тот на него не смотрит, и, понуро опустив голову на стол, прорыдал:

— Достало всё, как же достало.

Несколько дней назад к ним домой пришли гости — новые соседи, как представил их отец. Пустовавший дом семьи Фэн наконец обрёл новых хозяев.

Позже, по настойчивому приглашению этого дяди с золотистыми волосами и голубыми глазами, они с родителями пошли к ним в гости. И вот этот визит... он поверг Цуй Юаня в уныние.

В игровой комнате сына этого дяди он увидел в углу целую коллекцию игрушек «Маленький зелёный дракон», а также несколько рюкзаков разных размеров с тем же драконом!

И на каждом рюкзаке дракон был разный! То с друзьями, то один сражается с монстрами, то использует свои суперспособности!

У сына этого дяди было всё!

И не только «Маленький зелёный дракон», но и куча других игрушек, и все — лимитированные серии!

Вспомнив, как он когда-то хотел подкупить Фэйфэя одним-единственным рюкзаком, чтобы тот согласился сидеть с ним за одной партой в школе, Цуй Юань почувствовал себя униженным. Ему стало обидно, и его охватило чувство тревоги!

Его друг был таким милым и любимым всеми. Что, если сын этого дяди увидит его и переманит своими игрушками?

И так уже из-за Чу Сяоханя голова болела, а теперь ещё и этот богачей из мира детей появился.

Цуй Юань снова посмотрел на Фэйфэя. Его взгляд был похож на взгляд бедного парня, который смотрит на свою красивую, милую, обаятельную, во всех отношениях идеальную девушку (ой, то есть друга).

Нет! Цуй Юань хлопнул по столу и вскочил.

— Ты чего? — Лян Ханюй подпрыгнул от неожиданности.

— Я решил! — глаза Цуй Юана горели решимостью. — Я потрачу все свои карманные деньги и попрошу папу купить мне игрушки!

Он не бедняк! Просто он раньше не осознавал, насколько уязвим. Теперь он это понял. Он поставил себе цель: у него будет всё то же, что и у этого Эла! Даже больше! И лучше!

И тогда, если Фэйфэй увидит его коллекцию, Фэйфэй не переключится на него!

Громкий звук привлёк внимание Фэйфэя. Он как раз о чём-то разговаривал с Чу Сяоханем. Малыш повернулся и, сладко улыбнувшись, сказал Цуй Юаню:

— Юаньюань, бабушка сказала, что приготовила что-то очень вкусное. Приходите после садика к нам в гости.

Цуй Юань уже собирался кивнуть, как вдруг вмешался Чжан Сяоху:

— Фэйфэй, помнишь, в прошлый раз ты не остался ужинать у Цуй Юаня, и он потом расстроился. Может, сегодня мы снова пойдём к нему?

Цуй Юань и Чжан Сяоху сейчас были на одной волне. Если бы дом Чжан Сяоху не находился так далеко, на другом конце города, он бы с радостью пригласил Фэйфэя к себе, а не к Цуй Юаню.

Но Фэйфэй ещё не успел ответить, как Цуй Юань вдруг резко возразил:

— Нет!

Он ещё не был готов. К тому же, этот дядя-блондин был таким навязчивым, каждый день заходил к ним в гости. Если Фэйфэй сейчас придёт к нему, они с большой вероятностью столкнутся с его сыном!

А дядя-блондин такой приветливый, что, чего доброго, пригласит и его друзей к себе.

Его один рюкзак с зелёным драконом будет выглядеть так жалко на фоне целой стены лимитированных игрушек Эла. Цуй Юань ни за что не хотел опозориться перед Фэйфэем.

В его голосе прозвучал такой явный отказ, что даже обычно невнимательный Фэйфэй это заметил.

Малыш посмотрел на Цуй Юаня и подумал: «Неужели Юаньюань и правда обиделся, как сказал Сяоху?» Раньше, когда все приходили к нему в гости, Юаньюань всегда был рад.

Фэйфэй не знал, что делать, но он не хотел, чтобы его друг грустил. Он подошёл к Цуй Юаню, сел напротив и, надув щёчки, сказал:

— Юаньюань, прости. Пойдём сегодня ко мне, а я угощу тебя пирожным, хорошо? Юаньюань, не сердись.

Это было то самое пирожное, которое Линь Сынянь, после долгих уговоров, разрешил Ли Сюю привезти для Фэйфэя — полноценный кусок, без всяких ограничений. И теперь он готов был отдать его, чтобы задобрить друга.

— Нет, — видя, что Фэйфэй неправильно его понял, Цуй Юань поспешил объяснить. — Я не сержусь. Просто, просто...

Цуй Юань долго мялся, не в силах придумать причину, почему он не хочет приглашать друзей к себе.

Наконец, в отчаянии, он выпалил первое, что пришло в голову:

— У моего папы недавно обострился геморрой! Если вы придёте, ему будет неловко!

<http://bllate.org/book/13654/1598447>